

Гегель

Сочинения

**Том 1. Энциклопедия философских наук. Часть
первая. Логика.**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
Г27

Г27 **Гегель**
Сочинения: Том 1. Энциклопедия философских наук. Часть первая. Логика. / Гегель – М.: Книга по Требованию, 2024. – 474 с.

ISBN 978-5-458-45514-5

В своей «Науке логики», равно как и в так называемой «Малой логике», Гегель разработал во всех подробностях систему диалектической логики, подвергнув критике логику формальную и подняв тем самым наше научное мышление на новую, более высокую ступень.

ISBN 978-5-458-45514-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОТ РЕДАКЦИИ.

В ноябре 1931 г. исполнится сто лет со дня смерти великого немецкого мыслителя Георга-Вильгельма-Фридриха Гегеля. Значение Гегеля для нас, марксистов, определяется его влиянием на Маркса и Энгельса, которые построили свое учение при помощи заимствованного у Гегеля и в то же время материалистически ими переработанного диалектического метода. Гегель велик прежде всего тем, что он создал «энциклопедию диалектики». Но его *диалектика* органически связана с его идеалистической *системой*, которая естественно, в свою очередь, должна была повести к извращению самого метода. Отсюда вытекала историческая и логическая необходимость преодоления гегельянства, что и было выполнено Марксом и Энгельсом, создавшими свою философию *диалектического материализма*.

В своей «Науке логики», равно как и в так называемой «Малой логике», Гегель разработал во всех подробностях *систему диалектической логики*, подвергнув критике логику формальную и подняв тем самым наше научное мышление на новую, более высокую ступень. Но Гегель не ограничился созданием логики. Он поставил себе целью при помощи нового метода переработать чуть ли не все области человеческого знания.

Гегелевская философия, говорит Энгельс, захватила несравненно более широкую область, чем какая бы то ни было прежняя система. Ему удалось развить во многих областях изумительное богатство идей. «Феноменология духа (которую можно было бы назвать параллелью эмбриологии и палеонтологии духа, — развитием индивидуального сознания на различных его ступенях, рассматриваемых как сокращенное воспроизведение ступеней, исторически пройденных человеческим сознанием), логика, философия природы, философия духа, разработанная в ее отдельных исторических подразделениях: философия истории, права, религии, история философии,

эстетика и т. д., — в каждой из этих различных исторических областей Гегель старается найти и указать проходящую через нее нить развития. А так как он обладал не только творческим гением, но и всесторонней ученостью, то его появление везде составило эпоху. Само собою понятно, — продолжает Энгельс, — что нужды «системы» довольно часто заставляли его прибегать к тем насильственным теоретическим построениям, по поводу которых до сих пор так ужасно кричат его ничтожные противники. Но эти построения служат у него только рамками работы, лесами возводимого им здания. Кто, не останавливаясь около них, проникает в самое здание, тот находит там бесчисленные сокровища, до настоящего времени сохранившие свою полную ценность» *).

Таким образом, мы в произведениях Гегеля находим бесчисленные сокровища и изумительное богатство идей, как выражается Энгельс. Если принять во внимание, что Гегель с необычайной последовательностью во всех своих произведениях применяет разработанный им диалектический метод к конкретным областям действительности и знания, то легко понять, какой огромный интерес для марксистов представляет изучение основных произведений Гегеля. При этом надо помнить, что в деле изучения *генезиса* марксизма работы Гегеля имеют также огромное значение. В целом ряде вопросов Маркс и Энгельс примыкают непосредственно к Гегелю, развивая зачатки высказанных им идей в целостную концепцию на чисто материалистической основе.

«Феноменология духа», «Логика», «Философия природы», «Философия права», «Философия истории», «История философии» и «Эстетика» — вот те основные сочинения Гегеля, которые так или иначе влияли на Маркса и Энгельса и которые действительно поражают богатством содержания. *Лекции по истории философии* Энгельс по справедливости считает «одним из гениальнейших произведений». От гегелевой *Философии права* и ее критики Маркс отправлялся при выработке им собственных историко-материалистических взглядов. Даже *Философия природы*, которая во многих частях несомненно является, в сравнении с другими произведениями мыслителя, наиболее слабым, заслужила большую похвалу со стороны Энгельса, считающего, что Гегель «своим синтезом и рациональной группировкой естествознания» сделал большое дело. Та же, если не еще более положительная,

*) Ф. Энгельс, Людвиг Фейербах, изд. Института К. Маркса и Ф. Энгельса, 1928 г., стр. 36.

оценка дается основоположниками и классиками марксизма *Феноменологии духа, Философии истории и Эстетике*.

За последние десять лет выросли совершенно новые кадры читателей из трудящихся масс. В старину такие серьезные труды, как сочинения Гегеля, изучались очень ограниченным кругом интеллигенции, ее верхушкой, которая рекрутировалась по преимуществу из аристократических и богатых буржуазных слоев населения. Ныне, когда марксизм занял у нас господствующее положение в области идеологии, когда, в связи с необходимостью углубленного изучения марксизма, диктуемого потребностями нашей эпохи и всей практической жизни, вопрос об изучении корней и философских основ нашего мирозерцания встал во всю ширь, интерес к Гегелю необычайно повысился. Сочинения Гегеля уже не являются предметом «роскоши», объектом изучения для тесного кружка любителей философии. Произведения Гегеля стали у нас предметом «широкого потребления». Гегель стал у нас из всех классиков философии самым популярным. Естественно, что при таких условиях необходимость издания избранных сочинений Гегеля на русском языке не требует особого обоснования.

К сожалению, на русском языке до сих пор не имеется ни «Философии права», ни «Философии истории», ни «Истории философии». Другие произведения Гегеля были, правда, переведены на русский язык, но и с ними дело обстоит далеко не благополучно.

Большую услугу делу распространения идей Гегеля в России оказал В. Чижов, который в 60-х годах прошлого столетия перевел на русский язык так называемую большую «Энциклопедию философских наук». Несмотря на то, что чижовский перевод является в настоящее время библиографической редкостью, другого перевода «Энциклопедии» у нас до сих пор нет. Особой популярностью пользуется у нас чижовский перевод «Малой логики». Это пока единственная книга, по которой широкие круги учащихся изучают диалектику Гегеля, ибо «Наука логики» несравненно труднее для понимания и требует большей подготовки. Чижовский перевод «Энциклопедии» отличается одновременно и большими достоинствами, и большими недостатками. К достоинствам этого перевода следует отнести легкость изложения. Мысль Гегеля чаще всего передается переводчиком в виде пересказа или изложения, что делает ее доступной для читателя. Но этим именно определяются недостатки перевода, так как переводчик не особенно заботился о *точной передаче* мысли Гегеля. Помимо этого,

переводчиком в некоторых частях «Энциклопедии» сделаны большие купюры (в «Философии природы», напр., выпущен весь отдел «Органики»). Стало быть, в этом виде «Энциклопедия» уже не может удовлетворить современного читателя, и мы вынуждены были дать новый перевод. Что касается других произведений Гегеля, то наиболее тщательно сделан перевод «Науки логики» (изд. 1916 г.). Н. Г. Дебольский потратил много времени и труда, чтобы дать русскому читателю, по возможности, совершенный перевод главного сочинения Гегеля. Работа выполнена переводчиком с большой любовью и знанием дела.

На русском языке имеется также перевод гегелевой «Феноменологии духа», изданный под редакцией Э. Л. Радлова в 1913 г. Перевод «Феноменологии духа» сделан пятью ученицами покойного проф. Радлова. «Надо быть опытным пловцом, — говорит Радлов в своем редакторском предисловии, — чтобы справиться с «Феноменологией духа». Это замечание вполне справедливо, ибо «Феноменология духа» является бесспорно одним из самых трудных и темных произведений во всей мировой философской литературе. Перевод этого сочинения представляет действительно почти непреодолимые трудности, как выражается Э. Л. Радлов. Но именно поэтому нужны были более «опытные пловцы», чем упомянутые ученицы Радлова, чтобы справиться с таким трудным делом. Перевод «Феноменологии духа» представляется нам не вполне удовлетворительным.

Что касается «Эстетики», то на русском языке имеется перевод только одной ее части, сделанный В. Модестовым в 1859—1860 гг. Перевод этот является библиографической редкостью и совершенно неудовлетворителен с точки зрения современных требований.

Наконец, недавно в переводе Васильева вышла на русском языке «Философская пропедевтика» Гегеля под названием «Введение в философию». Этот перевод надо признать удовлетворительным.

Приступая к изданию «Сочинений» Гегеля, Институт К. Маркса и Ф. Энгельса прежде всего поставил перед собой вопрос, какие из существующих переводов на русском языке могут быть использованы для этого издания, которое, по нашему мнению, должно отличаться максимальной точностью в смысле передачи подлинника. В результате тщательного изучения существующих русских переводов сочинений Гегеля мы пришли к тому результату, что только «Наука логики» в переводе Н. Г. Дебольского может быть безусловно использована для нашего издания. Остальные же переводы или нуждаются в коренной переработке, или вовсе не годны для нашей цели. Поэтому

мы вынуждены были дать совершенно новый перевод «Малой логики», поручив это дело Б. Г. Столпнеру. В качестве первого тома «Сочинений» Гегеля мы и предлагаем вниманию читателя «Малую логику», составляющую первую часть «Энциклопедии философских наук».

Переходя к плану нашего издания в целом, необходимо прежде всего заметить, что в «Сочинения» Гегеля будут включены, как уже было сказано, все его главные работы, за исключением лишь «Чтений по философии религии» и некоторых отдельных статей, потерявших свое значение для нашего времени. Таким образом, наше издание по объему будет лишь немногим меньше немецкого «Собрания сочинений», изданного непосредственно после смерти Гегеля его ближайшими учениками (первое изд. в 1832 г., второе изд. в 1840 г.) и вновь воспроизводимого ныне Германом Глокнером. Мимоходом заметим, что *Полного собрания сочинений Гегеля* еще не существует. «Сочинения» Гегеля на русском языке составят пятнадцать томов и будут расположены в следующем порядке:

Т. I. Энциклопедия философских наук. Ч. I. Логика.

Т. II. Энциклопедия философских наук. Ч. II. Философия природы.

Т. III. Энциклопедия философских наук. Ч. III. Философия духа.

Т. IV. Феноменология духа.

Т. V—VI. Наука логики.

Т. VII. Философия права.

Т. VIII. Лекции по философии истории.

Т. IX—XI. Лекции по истории философии.

Т. XII—XIV. Лекции по эстетике.

Т. XV. Философская пропедевтика. Опыты. Библиография сочинений Гегеля и литературы о нем.

При составлении плана издания сочинений Гегеля естественно возникает вопрос о более целесообразном расположении материала. Здесь можно исходить из двух принципов: хронологического и систематического. Мы считаем более правильным держаться систематического принципа, пренебрегая хронологией. Хронологически «Феноменология духа» (1807 г.) должна предшествовать «Науке логики» (1812—16 гг.), которая, в свою очередь, появилась раньше «Энциклопедии» (1817 г.). Нам же представляется более целесообразным, как с точки зрения педагогической, так и с точки зрения систематической,

поставить в русском издании «Сочинений» Гегеля на первом месте «Энциклопедию» — вот по каким соображениям.

«Энциклопедия философских наук» представляет собой законченную во всех отношениях целостную *систему философии*, грандиозную по своему охвату, обнимающую всю совокупность человеческого знания и проникнутую *единством принципа и метода*. Она должна была, согласно замыслу автора, служить руководством, компендиумом для изучения философии мыслителя. Автор придал своему труду форму учебника, разбив его на параграфы и снабдив их впоследствии (т. е. начиная со второго издания) примечаниями и прибавлениями, в которых отвлеченные положения иллюстрируются конкретными данными из различных областей знания. В то же время его «Энциклопедия» является, по справедливому замечанию Р. Кронера, заключительным звеном и венцом классического немецкого идеализма. Она подводит итог целой исторической полосе в развитии философской мысли.

Остальные сочинения Гегеля являются не чем иным, как дальнейшим развитием отдельных частей «Энциклопедии». При этом надо еще особо подчеркнуть то обстоятельство, что Гегель в течение всей жизни не переставал трудиться над улучшением «Энциклопедии», стремясь придать ей наибольшую законченность и сделать ее доступной, по возможности, большому кругу читателей. «Энциклопедия» вышла при жизни Гегеля в трех изданиях (в 1817 г., 1827 г. и 1830 г.), в то время как целый ряд крупнейших его трудов («Философия истории», «История философии», «Эстетика» и др.) были изданы его учениками и вышли в свет после его смерти. Наш перевод «Малой логики» сделан со второго издания собрания сочинений (том VI). В отношении предисловия Гегеля ко второму изданию мы позволили себе маленькую «вольность», поместив его в конце книги в виде «Приложения», желая этим подчеркнуть, что оно имеет очень отдаленное отношение к логике и носит по существу чисто богословский характер.

Выпуская в свет настоящий первый том сочинений Гегеля, редакция считает нужным сообщить, что ею уже подготовлено к печати несколько других томов, как, напр., «Философия права» и «Философия истории», которые вскоре выйдут в свет. Редакция выражает надежду, что ей удастся закончить все издание в трехлетний срок.

ГЕГЕЛЬ И ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ.

(Вступительная статья.)

I.

Современная наука и философия зародились в XVII столетии, в эпоху перехода от феодального общества к буржуазному. Последующие столетия являлись периодом необычайного расцвета буржуазных общественных отношений, небывалого развития производительных сил, а вместе с ними — науки и философии.

Ныне человечество вступило в новую фазу исторического развития. Капитализм быстро приближается к своему естественному концу. Выросшая на его основе *идеология* переживает глубокий кризис. Естествознание делает огромные завоевания, но в то же время философские основы естествознания, которые были заложены в предшествующие века, оказались слишком «узкими» и элементарными, не вмещающими всего богатства конкретного содержания науки. Повсюду, на всех участках материальной и духовной культуры, чувствуется колебание почвы. Нет ничего устойчивого, все находится в процессе брожения и формирования. На-ряду с великим кризисом, переживаемым современной *общественной* формацией, происходит ломка ее «верхних этажей». Старая культура отмирает, и на ее развалинах закладываются основы новой, более высокой культуры. В такие кризисные эпохи раздаются обычно вопли о закате культуры, о крушении науки, о необходимости вернуться к «вере отцов» и пр.

Но не всякий *кризис* знаменует собою регресс и упадок. Есть благоприятные кризисы, которые являются выражением *роста* человечества, *перелома* в его развитии и *перехода* его на более высокую ступень. Современный «кризис» в науке обусловлен процессом накопления *противоречий*, которые не могут быть преодолены старыми *методами* мышления. Кризис современной науки — и в первую очередь естество-

знания — есть прежде всего кризис ее логических, *методологических основ*. Старые формы *мышления* оказались бессильными перед необычайным богатством *содержания*, доставляемого каждодневно бурным развитием естествознания. Все, что до сих пор казалось незыблемым, ныне подвергается глубокому сомнению. Некоторыми естествоиспытателями взяты под подозрение закон причинности, закон сохранения энергии и т. п.

Поэтому наиболее крупные естествоиспытатели ныне настаивают на необходимости теснейшего союза между естествознанием и философией *).

Философия так же невозможна без естествознания, как естествознание невозможно без философии. Подчеркивая взаимную связь и зависимость между философией и естествознанием, мы должны здесь в то же время оговорить, что то же самое отношение существует между философией и общественными науками, между философией и научным познанием вообще.

Но что следует понимать под философией? Не вдаваясь в подробности на этот счет, мы считаем нужным подчеркнуть, что обычное противопоставление философии науке не выдерживает критики. Философия в *нашем* понимании не является чем-то таким, что противоположно науке. Напротив того, философия для нас является также наукой. Неправильно думать, будто история философии на протяжении более чем двух с половиною тысяч лет представляла собой бесплодную борьбу различных мнений о ничемных вещах и будто эта борьба завершилась ныне ничем, *круглым нулем*. Люди, мало знакомые с историей философии и науки, обычно так думают. Они даже считают, что все «зло» идет от философии и что «спасение» придет только от положительных наук и в особенности от естествознания. Этот предрассудок, хотя и значительно поколеблен у нас, все же прочно засел во многих умах.

Однако человечество не даром трудилось и мыслило на протяжении своей многовековой истории. — История человеческой мысли представляет собою отражение суровой борьбы человека с природой, со всевозможными формами эксплуатации и угнетения, равно как и с собственным невежеством и предрассудками. Окинув ныне взором

*) Ср., напр., *Max. Planck, Physikalische Gesetzlichkeit*, 1926. S 47—48.

пройденный человечеством путь, мы должны признать, что современному поколению досталось от прошлого кое-какое наследство. Современные гигантские успехи в области естествознания и техники были бы невозможны и немыслимы без всей предшествующей истории человечества. Но то же самое приходится сказать и о философии. Мало того, философия и наука всегда были до такой степени тесно связаны между собою, что взаимно питали друг друга. Философия, опираясь на положительные науки, обычно выдвигала *общие идеи и принципы*, которыми руководствовались частные науки. Представители положительного знания, часто уверенные в своей «независимости» от всякой философии, на деле бессознательно являлись приверженцами тех или иных философских систем. Обыкновенно полагают, что естествознание, например, гарантирует от неправильных философских взглядов, от идеалистических предрассудков. Но так думать могут опять-таки люди, мало знакомые с историей науки. Ленин на этот счет придерживался другого мнения. Он прекрасно понимал, что «из крутой ломки, которую переживает современное естествознание, рождаются сплошь да рядом реакционные философские школы и школки, направления и направления» *). Однако Ленин в противоположность многим современным верхоглядам не советовал выкинуть «философию за борт»; он не придерживался также и того мнения, будто «наука — сама себе философия». Он писал: «...Мы должны понять, что без философского обоснования никакие естественные науки, никакой материализм не могут выдержать борьбы против натиска буржуазных идей и восстановления буржуазного миросозерцания».

Словом, мнение Ленина таково, что естествознание без философии обойтись не может. В сущности, такого же мнения придерживался и Энгельс. К этому же взгляду приходят ныне и крупнейшие естествоиспытатели.

История философии есть главным образом история развития научного мышления. И если мы спросим себя, каков *результат* многовекового развития человеческой мысли, то на этот вопрос мы ответим: материалистическая диалектика как учение о развитии и как метод мышления. Материалистическая диалектика не с неба свалилась, а является результатом развития человеческой мысли, закономерным продуктом истории науки, техники и философии. Без материалистической диалектики немыслим марксизм. Марксу и Энгельсу

*) Ленин, Собрание сочинений, т. XX, ч. II, стр. 497.

удалось построить свое монументальное учение только благодаря тому, что они не отвернулись просто от предшествующей им философии, а преодолели ее, переработали ее. Если метод Маркса принес такие обильные плоды в области общественных наук, то ему предстоит совершить переворот и в области естествознания, где теоретическая мысль до сих пор еще находится в плену у старой метафизики.

«Эмпирическое естествознание, — писал Энгельс в 1878 г., — накопило такую необъятную массу положительного материала, что необходимость систематизировать его в каждой отдельной области исследования и расположить с точки зрения внутренней связи стала неустранимой. Точно так же стало неизбежным привести между собою в правильную связь отдельные области познания. Но, занявшись этим, естествознание попадает в теоретическую область, а здесь методы эмпиризма оказываются бессильными, здесь может оказать помощь только теоретическое мышление. Но теоретическое мышление является врожденным свойством только в виде способности. Она должна быть развита, усовершенствована, а для подобной разработки не существует до сих пор никакого иного средства, кроме изучения истории философии» *).

Философия представляет собою на каждой данной исторической ступени ее развития определенное *понимание всеобщей связи явлений*. В то время как отдельные, частные науки занимаются изучением какого-либо отрезка природы, известной ее *части*, философия стремилась всегда вскрыть *всеобщую связь целого*. Энгельс видит преимущество греческой философии перед метафизикой XVII и XVIII столетий в том, что она стояла на точке зрения целого и стремилась проникнуть во всеобщую связь сущего, в то время как метафизика нового времени «заградила себе путь от понимания единичного к пониманию целого». «Так как греки, — пишет Энгельс, — еще не дошли до расчленения, до анализа природы, то она у них рассматривается еще как целое, в общем и целом. Всеобщая связь явлений в мире не доказывается в подробностях: для греков она является результатом непосредственного созерцания. В этом — недостаток греческой философии, благодаря которому она должна была впоследствии уступить место другим видам мировоззрения. Но в этом же заключается ее превосходство над всеми ее позднейшими метафизическими соперниками. Если метафи-

*) Энгельс, Диалектика природы («Архив К. Маркса и Ф. Энгельса», кн. II, стр. 125).